

Вероятно, в этом и заключалось преимущество наличия родителей-роботов - они редко отказывали своим детям.

— Оливия так счастлив~, — он опять подготовил космический корабль и приготовился выстрелить в любой момент, затем Мэнмэн взял цилиндрическую ракетную установку и побежал рядом с роботом А. — Я редко вижу, чтобы Оливия так улыбался. Хотя обычно он много улыбается, либо он высмеивает кого-то, либо насмехается, либо же дико смеётся...

Говоря об этом, Мэнмэн завис: стоп... По подобному описанию Оливия не выглядел хорошим юношей...

Робот, который только что услышал его слова - это родитель хорошего друга Оливии! Если бы собеседник прислушался к нему, это было бы нехорошо, и он бы не так воспринял Оливию.

Так что Мэнмэн с опозданием начал действовать и навёрстывать упущенное:

— Хотя Оливия не улыбается как хороший человек, он действительно добрый. Я очень старый, и у него было множество возможностей заменить меня новым роботом, но он не выбросил меня! Он не только не избавился от меня, но и продолжал находить новые материалы для моего тела!

Среди поступков Оливии было слишком сложно найти что-то, что соответствовало критериям для того, чтобы назвать его "хорошим человеком", поэтому у Мэнмэна не было иного выбора, кроме как использовать самого себя в качестве примера. По мнению роботов, если модель устарела, но не была заменена владельцем, то их хозяин был очень хорошим.

— Мгм, он хороший, — конечно же, робот А тоже так думал.

— Мои ноги были созданы Му Генем, — добавил он затем.

Голос робота А был ровным, без каких-либо взлетов и падений интонации, так что никаких эмоций не было слышно. Однако если бы то же самое предложение было произнесено человеческим тоном, то он был бы хвастливым.

Робот А не мог не похвастать.

— Не только ноги, я полностью сделан Оливией! — Мэнмэн тут же потряс проволокой на голове, имитирующей причёску Кань Мэнмэна, — Смотри, даже волосы!

Его совершенное тело - самое гордое сокровище Мэнмэна. Он даже показал марку и модель винтов на своем теле.

Глупый робот А никак не мог вставить и слова и не мог придумать ничего другого, чем ему похвастаться, поэтому ему пришлось лишь в разочаровании слушать его. В этот момент Альфа, находившийся на ладони робота А, наконец-то пошевелился.

Он подал сигнал роботу А, чтобы тот поставил его перед Мэнмэном, экран Альфы вспыхнул слабым красным светом.

Красным светом, обозначающим предупреждение.

Мэнмэн сразу же понял, что Альфа почувствовал, что он слишком сильно шумит, и немедленно остановил свой генератор звука.

Кто же знал, что красный огонёк на тёмном экране Альфы увеличится ещё на два сигнала.

Ух... Мэнмэн больше не должен разговаривать? О чём Альфа предупреждал его? Пока Мэнмэн был озадачен, Альфа внезапно сказал:

— Заплату на моей голове сделал Му Генъ.

...

...

...

Теперь Мэнмэн понял: оказалось, что красный свет только что был не "предупреждением", а "сигналом"?

На самом деле, Альфа просто хотел показать, что Му Генъ для него сделал. (□▽□)

Как робот, Альфа не имел никакой собственности.

Даже части его тела будут демонтированы и превращены в другие вещи, когда он больше не будет нужен людям.

У них не было ничего своего.

У большинства роботов даже не было владельцев. До побега с базы Альфа и остальные были просто военными роботами без дома. Если у них не было никаких задач, они хранились на складах. В глазах людей они ничем не отличались от автомобиля или чайной чашки; без хозяина они механически и точно выполняли любые поставленные им людьми задания; у них не было зарплаты, не было выходных, для экономии энергии, когда у них не было задач, их вынуждали отключаться.

После завершения миссии для них проводили проверки в зависимости от степени физического повреждения, и поломки, которые не влияли на выполнение общих функций, игнорировали.

На "левой щеке" Альфы был дефект. Будучи роботом, он отчётливо помнил, что он остался от его первой миссии. Поскольку рана не влияла на его использование, сотрудник инспекционного отдела отпустил его как "невредимого". Дефект небольшой, и он не влияет на его использование, однако сам Альфа был немного встревожен.

Он видел слишком много повреждённых роботов в инспекционном отделе. Если нога робота, который в основном использовал руки для работы на людей, была повреждена, рабочие отпускали их как "неповреждённых". В глазах людей казалось, что пока робот всё ещё пригоден для использования, не было необходимости тратить время, энергию и материалы на ремонт.

Никто не заботился о них.

Пока они не встретили Му Геня.

Му Генъ очень быстро заметил небольшие повреждения на их телах, а затем использовал различные материалы, которые можно было использовать для замены повреждённых на протяжении многих лет частей.

— Хотя цвет немного отличается от дядиной кожи, я думаю, что выглядит довольно круто! — Альфа помнил каждое слово, сказанное ему Му Генем в день, когда он получил этот подарок.

Это был первый подарок, который Альфа получил с момента своего создания, и с годами он получал всё больше и больше подарков.

По всему миру у роботов ничего не было.

Но Альфа думал, что он самый богатый робот в мире.

Хотя Му Гень приготовил подарки для каждого робота одновременно, Альфа получил дополнительный подарок из-за отсутствия лицевого фрагмента.

С этой небольшой разницей дядя Альфа почувствовал воодушевление в груди.

После своего хвастовства Альфа немедленно велел роботу А повернуть его обратно в исходную сторону, и Мэнмэн застрял, прежде чем он догнал их со своей маленькой стальной пушкой.

Что касалось выпендрежа их родителей, дети ничего об этом не знали. Они бежали крайне быстро и уже через несколько секунд стояли в конце стыковочного коридора.

— Каюта другого корабля вот-вот откроется, пожалуйста, будьте осторожны и не упадите, — голос Эпсилона прозвучал в их ушах, и знакомый голос отчасти успокоил подростков.

Корабль-призрак был огромным, намного больше, чем их космический корабль, поэтому Эпсилон поставил весь их космический корабль на верхушке этого судна. У этого корабля был запасной стыковочный коридор, так что они могли напрямую войти в каюту.

Под воздействием Эпсилона стык другого корабля медленно открылся, внутри было темно. Несмотря на то, что Оливия светил туда фонарём, они всё равно не могли разглядеть, что же находится внизу. Взглянув на вход у себя под ногами, Му Гень и Оливия переглянулись.

— Я прыгну первым, — сперва сказал Оливия.

— А?

— Сначала я спущусь и посмотрю, нет ли каких-нибудь проблем, а потом ты прыгнешь, — сказал Оливия и, прежде чем Му Гень успел хоть как-то возразить, немедленно спрыгнул вниз.

Пол был очень твёрдым, однако это всё равно был лишь деревянный паркет. Почувствовав прикосновение под его ногами, Оливия грубо огляделся по сторонам. Поняв, что вокруг не было ничего необычного, Оливия крикнул ему, — Спускайся, я поймаю...

Изначально Оливия хотел сказать Му Геню, что он может его поймать, но, к сожалению, прежде чем он успел договорить, Му Гень уже спрыгнул вниз.

Оливии пришлось молча убрать свои протянутые руки.

Автору есть что сказать:

Сегодня я снова увидела черновик оригинальной обложки + всплывающую книгу

Супер красивая, супер красивая, супер красивая (важные мысли нужно произносить три раза)

Я так счастлива!!!

PS. Это должно появиться в пятницу

Если ... я правильно помню слова редактора (я все еще была в постели, когда обсуждала это с редактором сегодня, так что я не настолько бодра org)

<http://bllate.org/book/18621/1822323>